

Пэн Цзяньда был очень недоволен внезапным вмешательством Тан Цзе.

– Тан Цзе, мы все одна группа. Можете ли вы быть немного более сговорчивым и проявить немного любви? Вы будете удовлетворены, только если мы все вместе пройдем тест? Я заметил это некоторое время назад, но почему ты так недружелюбно относишься к малышке Су?

Тан Цзе:

– Ты слишком много думаешь, мое отношение к тебе тоже очень недружелюбное.

Пэн Цзяньда прямо проигнорировал его ответ, коснулся подбородка, а затем внезапно широко раскрыл глаза:

– Я знаю! Ты завидуешь малышке Су за то, что она может сидеть рядом с братом Син и купаться в дыхании Бога Познания?

Се Синлинь, который изучал вопросы, заметил, что ему подали сигнал, и взглянул на Пэн Цзяньду. Он слегка приподнял брови.

Но Су Цюгэ презрительно усмехнулась. В последние несколько дней, когда она сидела рядом с Се Синлином, она не чувствовала никакой так называемой ауры Бога Познания. Она только чувствовала, что слева от нее лежит кубик льда, который либо отвечает на вопросы, либо спит. Тот, который время от времени будет говорить какие-то непристойные слова, когда он в хорошем настроении.

В конце концов, именно Су Цюгэ не выдержал и сказал Пэн Цзяньде:

– Лидер группы, не волнуйся. Я нахожусь в хорошем расположении духа и на этот раз определенно добьюсь большего.

Хотя Пэн Цзяньда не поверил тому, что сказала Су Цюгэ о том, что она учится лучше, но, заметив, что урок вот-вот начнется, он некоторое время ворчал, как мать, прежде чем вернуться на свое место с большим беспокойством.

Су Цюгэ выработала привычку организовывать вещи первоначального хозяина после занятий.

После того, как она прошуршала в косметичке, она обнаружила, что, хотя у первоначального хозяина не было много традиционных карандашей, у нее было довольно много карандашей для бровей.

Даже она, эта хрупкая девочка-неряха, признала, что качество крема для рук было неплохим.

Су Цюгэ действительно почувствовала, что ее руки немного пересохли, поэтому она достала крем для рук.

Упаковка крема для рук была немного странной, но она не смотрела на нее слишком пристально. Она тут же сжала его в ладони.

Когда она выдавила немного на ладонь, она вдруг почувствовала, что было что-то очень неправильное в текстуре и прикосновении.

Затем она заметила несколько символов под кремом для рук, которые были очень маленькими, настолько маленькими, что их было трудно разглядеть без тщательного изучения.

Она вдруг вспомнила, что читала что-то о "клеевом проекте 502" в записке первоначального хозяина.

В то время она не слишком задумывалась об этом, она только чувствовала, что первоначальный хозяин был слишком наивен и слишком старался конкурировать с главным героем, чтобы угодить своему брату.

Но она никак не ожидала, что первой жертвой этого наивного метода станет она сама.

«Должно быть клей 502 должен быть внутри этого тюбика??? Подождите, даже если бы вы хотели использовать это, чтобы делать плохие вещи, зачем было прятать «502» в таком скрытом месте?»

Су Цюгэ поспешно встала, так как ей хотелось поскорее убежать в туалет. Однако она встала слишком резко и случайно ударила в подбородок человека позади нее, когда повернула голову.

Ее лоб тут же покраснел.

И поскольку она все еще была нестабильна, она подсознательно протянула руку, чтобы пожать руку другого человека для поддержки.

С новообретенной поддержкой она успокоилась. Но после того, как она обработала то, что произошло, она вспомнила, что на ее руках все еще было немного мокрого клея 502.

Она подняла глаза и увидела молодого человека с холодным лицом. Он, казалось, тоже что-то заметил и слегка приподнял кончики бровей.

Мягкая, белая рука девушки была крепко прижата к тыльной стороне его ладони из-за ее внезапной паники ранее.

Затем Се Синлинь пошевелился и поднял руку. Он увидел, что Су Цюгэ проследила за его движением, когда она тоже подняла свою. Она даже встала на цыпочки, когда сказала:

– Ах, больно, больно...

Руки этих двух людей были склеены вместе.

Се Синлинь опустил глаза и тупо смотрел на нее в течение трех секунд.

Как раз в тот момент, когда Су Цюгэ подумала, что он собирается поднять на нее руки, он наклонился ближе и спросил глубоким голосом:

– Так вот как ты заглаживаешь свою вину передо мной?

В этот момент Се Синлинь свободной рукой достал из ящика стола записку.